Он помнил, как внезапно потерял контроль из-за болезни и с силой прижал другого человека к себе. Когда он пришёл в себя, тот уже не дышал.

— Я… я не убил его, правда? — Глаза Жун Ланьцина покраснели от страха, смешанного с раскаянием и чувством вины перед Су Е.

Он знал, что в приступе может причинить вред, так зачем же он пригласил его к себе домой, да ещё и забыл принять лекарство?

Подумал, что тот сильный, и ничего не случится?

Как он мог быть таким эгоистичным и безответственным.

Чем больше он думал, тем сильнее раскаивался, ненавидя себя. Остатки неконтролируемых эмоций усиливали пессимизм, и слёзы крупными каплями катились по его щекам.

Боясь, что главный герой умрёт от страха, Су Е, не обращая внимания на свои чувства, поспешил вернуться в своё тело. Только открыл глаза, чтобы успокоить его, как на губы попала капля слёз.

— … — Не вкусно, горько и терпко.

— Не плачь, я не умер, — с долей смирения сказал Су Е.

— Аааа! — Жун Ланьцин, всё ещё погружённый в печаль, вскрикнул от испуга.

От громкого крика у Су Е зазвенело в ушах.

Не зря он певец, голос у него действительно мощный.

— Это… это оживший труп? — дрожащим голосом спросил Жун Ланьцин, глядя на Су Е.

Но, несмотря на страх, его руки по-прежнему крепко держали Су Е за плечи.

Су Е бросил на него взгляд, медленно улыбнулся, его лицо было бледным, зрачки расширены, и он тихо произнёс:

— Я умер так страшно… Ты пойдёшь со мной?

— Аааа!

Увидев, как тот дрожит от страха, Су Е понял, что, возможно, перестарался с шуткой.

Он просто хотел отомстить за то, что тот лизнул ему веко, но не хотел действительно напугать человека.

На самом деле Су Е мог понять: в состоянии потери контроля человек инстинктивно ищет то, что даёт ему чувство безопасности, как и Бай Фэй, который крепко держал его во сне.

Кроме того, Жун Ланьцин уже обратил внимание на его глаза, поэтому в бессознательном состоянии такие действия были объяснимы.

Хотя это действительно выглядело странно.

Но тело можно помыть, и оно снова будет пригодным.

Поэтому он похлопал по руке, держащей его плечо, почувствовав, как та напряглась, и улыбнулся.

— Успокойся, я не умер.

Видя, что Жун Ланьцин всё ещё в шоке, Су Е взял его руку и приложил к своему лицу, слегка прижавшись щекой.

— Почувствуй, оно мягкое.

Жун Ланьцин в замешательстве машинально сжал пальцами щёку.

Действительно мягкая, к тому же такая гладкая и нежная, приятная на ощупь.

Очнувшись, он встретил взгляд с улыбкой в глазах и, наконец, вернул себе разум, потерянный из-за череды потрясений.

Вспомнив их первую встречу, когда было темно, он действительно ощутил холодное тело.

Позже он думал, что это была галлюцинация.

Но сейчас... это оказалось правдой.

— Что вообще происходит? — Жун Ланьцин перевёл дыхание, наконец успокоив своё бешеное сердцебиение.

Су Е прочистил горло и начал уже привычную длинную речь с объяснениями и успокоением.

— В общем, вот так. Я просто иногда теряю сознание, но быстро прихожу в себя, никаких последствий.

Жун Ланьцин слушал, открыв рот, и только через некоторое время смог переварить новую информацию.

— Вот как, поэтому ты тогда внезапно упал, — Жун Ланьцин провёл рукой по своим растрёпанным золотистым волосам, но вдруг остановился.

Его красивое лицо исказилось. — Так ты специально меня напугал!

Он действительно думал, что Су Е ожил, сердце бешено колотилось, он чуть не потерял сознание.

Су Е почесал нос, наклонил голову и улыбнулся с невинным видом.

— Я просто пошутил. Ты так внезапно, я тоже испугался.

Лоб слегка стукнули согнутым пальцем, Су Е прикрыл голову рукой, слыша лёгкое недовольное фырканье Жун Ланьцина.

Но в конце звука была лёгкая нотка кокетства, явно без настоящего гнева.

— Я накажу тебя.

Су Е моргнул.

— Чем?

Они больше не упоминали произошедшее, ни болезнь Жун Ланьцина, ни внезапный обморок Су Е.

Но из-за схожести ситуаций атмосфера между ними стала ещё более гармоничной.

Возможно, это было чувство «оказывается, у тебя тоже есть необычная болезнь».

Жун Ланьцин широко улыбнулся, его острые клыки сверкнули, а красивые зелёные глаза сузились, выглядели одновременно мило и немного озорно.

— Ты должен спеть мне.

Он думал, что у парня только талант к сочинению музыки, но оказалось, что он ещё и прекрасно поёт. Даже в состоянии полусознания он мог оценить превосходный голос.

И почему-то, слушая его пение, он чувствовал себя легко, невольно испытывая привязанность.

Более того — он смутно помнил, что парень пел его песни.

Вот это настоящий фанат!

Неизвестно, как он догадался петь, чтобы успокоить его в состоянии потери контроля.

И, похоже, это сработало.

— Я пою так себе… — Су Е сжал губы, выглядев немного нервным. — Не так хорошо, как ты.

— Ничего подобного, я думаю, ты поёшь прекрасно, — Жун Ланьцин хлопнул в ладоши, не давая возможности отказаться. — Решено, я налью тебе воды, чтобы смочить горло.

Когда Жун Ланьцин встал за водой, Су Е… снова воспользовался моментом, чтобы через экран системы выучить несколько известных песен парня.

К счастью, он быстро учился и хорошо запоминал, иначе бы не смог выучить столько песен.

Из гостиной доносился звук наливаемой воды, Су Е смотрел на видимый только ему экран, не замечая дополнительных действий Жун Ланьцина.

— Выпей немного, — улыбаясь, Жун Ланьцин протянул Су Е стакан воды. — Добавил немного мёда, полезно для горла.

— Спасибо, — Су Е обеими руками взял стакан, осторожно отпив несколько глотков.

Он обнаружил, что мёд в воде удивительно вкусный, без промышленного привкуса, с натуральной сладостью.

Нельзя было не прищуриться от удовольствия, сделав ещё один большой глоток.

Жун Ланьцин, наблюдавший за ним, заметил это выражение и с улыбкой похлопал Су Е по плечу.

— Вкусно, правда? Я специально купил его для ухода за голосом.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Если хочешь, могу дать тебе несколько бутылок с собой.

— Конечно, конечно! — Су Е улыбнулся, его глаза сузились. — Спасибо большое.

Увидев такую яркую и милую улыбку, Жун Ланьцин вспомнил слова друга о том, что парень хочет его содержать.

За более чем год в индустрии он сталкивался с множеством спонсоров, желавших заключить с ним грязные сделки, и ему было противно.

Но если бы это был этот парень...

Неизвестно, кто бы остался в проигрыше.

С его наивным видом, возможно, ему бы пришлось самому сделать первый шаг.

Спонсор, иди сюда, не стесняйся — а он бы скрестил руки на груди, как невинная девушка.

— Ха-ха-ха! — Жун Ланьцин рассмеялся от своей мысли.

Су Е, держа стакан с мёдом, с недоумением смотрел на него.

— Что с ним, он потерял рассудок от болезни?

[Это... я тоже не могу определить.]

Итак, призрак и система в замешательстве наблюдали, как Жун Ланьцин смеётся всё громче, словно два дурачка.

Его усталость и растерянность после приступа исчезли, острые клыки сверкали, зелёные глаза сияли, а золотистые волосы дрожали от смеха, выглядели игриво.

На левой щеке появилась ямочка, а блёстки на ресницах переливались всеми цветами радуги под светом люстры, привлекая внимание.

Казалось, этот парень создан быть в центре внимания, даже просто смеясь, он притягивал взгляды, заставляя всех обращать на него внимание.

Через некоторое время Жун Ланьцин, похоже, устал смеяться, неуклюже облокотившись на Су Е и положив руку на его плечо.

Авторские примечания к главе: В предыдущей главе я немного переработал текст, добавил около полутора тысяч слов. Те, кто уже читал, могут перечитать, милые мои~

Су Е: Ты пойдёшь со мной?

Жун Ланьцин: Умру за любовь, я уже иду!

http://bllate.org/book/16234/1458627